

ИДИОМАТИКА СУМАСШЕСТВИЯ: МЕТАФОРЫ И ПРОФИЛИРУЕМЫЕ СМЫСЛЫ

© 2014 г. А. Н. Баранов

В статье рассматриваются идиомы семантического поля безумия и сумасшествия. Показано, что метафора, лежащая в основе внутренней формы, влияет на актуальное значение фразеологизма, мотивируя его семантику. Одновременно модель внутренней формы – совокупность компонентов смысла, общих для нескольких метафор, – оказывается способом кодирования актуального значения. Способы кодировки актуального значения специфичны для каждого языка. В статье рассматриваются основные типы моделей внутренней формы идиом с семантикой безумия и сумасшествия и передаваемые ими смыслы. Представлены аргументы в пользу того, что предсказать актуальное значение по внутренней форме и модели значения можно лишь частично.

The paper considers the idioms of craziness and madness. It is demonstrated that a metaphor, which internally in forms a phraseological unit, also affects its actual meaning by motivating semantics. At the same time, a model of inner form – that is, a combination of meaningful components common for several metaphors – becomes an instrument for putting the actual meaning in code. Techniques of coding are language-specific. The paper focuses upon major types of inner-form models of the idioms of madness. Inner form can predict the resulting actual meaning only partially.

Ключевые слова: метафора, внутренняя форма, идиоматика, семантика сумасшествия и безумия, модель внутренней формы.

Key words: metaphor, inner form, idiomatics, semantics of craziness and madness, inner form model.

Вместо введения

Начнем с несколько неожиданного наблюдения. Известно, что негативное, отрицательное получает более полное отражение в лексической системе языка, чем положительное или отражающее норму. Действительно, способов обозначения обмана и лжи в языке гораздо больше, чем лексических средств для описания добра и правды. Аналогично для сообщения о проблемах и неудачах говорящий располагает существенно более богатым набором лексем, чем для описания нормального хода дел. И в самом деле, негативное, отрицательное, скорее, оказывается фигурой (в смысле когнитивной психологии) на фоне позитивного или, как минимум, нормального. Это имеет очень простое объяснение. Действительно, решение какой-то проблемы сопровождается обсуждением имеющихся возможностей выхода из сложной ситуации, что прямо связано с использованием языковых форм. Именно поэтому категоризация негативного разработана в языке (и, соответственно, в языковом сознании носителя языка) более подробно, что прямо проявляется в лексике.

Однако с семантическим полем СУМАСШЕСТВИЯ И БЕЗУМИЯ (разумеется, если говорить

об идиоматике) дело обстоит несколько иначе. По данным “Тезауруса современной идиоматики” на таксон СУМАСШЕСТВИЕ И БЕЗУМИЕ приходится 90 идиом¹, а на три таксона, описывающих нормальный процесс мышления – РАЗУМ, УМ, ХИТРОСТЬ, МУДРОСТЬ; ПРОЦЕСС РАЗМЫШЛЕНИЯ, РАЗДУМЬЕ; МНЕНИЕ, АСПЕКТ РАССМОТРЕНИЯ – 74 [1]. Количественное различие между описанием нормы и отклонения от нее оказывается не столь существенным. Иными словами, категоризация нормального процесса мышления, по крайней мере в рамках идиоматики, оказывается столько же значимой, как отклонений от него. Впрочем, далее речь пойдет именно об отклонениях.

1. Семантика сумасшествия: краткая история вопроса

Семантика сумасшествия почти не затрагивалась существующими исследованиями в области семантики. Впрочем, в отдельных работах высказывались соображения относительно значения

¹ С учетом идиом, связанных как с сумасшествием/безумием, так и с глупостью.

некоторых слов, связанных с полем СУМАСШЕСТВИЯ/БЕЗУМИЯ. Так, в статье В.А. Плунына и Е.В. Рахилиной “Безумие как лексикографическая проблема” [2] содержится ряд наблюдений над сочетаемостью прилагательных *безумный* и *сумасшедший*. В частности, отмечается, что оба прилагательных включают общий компонент значения ‘утративший способность нормально мыслить’, при этом прилагательное *безумный* характеризует такую потерю разума, при которой человек «оказывается недоступен “обычному”, рациональному восприятию: он выходит за рамки нормального» [2, с. 494].

Для прилагательного *сумасшедший* дифференцирующая характеристика иная: “В случае с прилагательным *сумасшедший* имеется в виду такая утрата разума, для которой характерны скорее определенные внешние проявления, и прежде всего отсутствие способности разумно управлять своим телом” [2, с. 495]. Между тем, контексты типа *“У нее дрожит рука – явно сумасшедшая женщина* или *“На улице никого не было, если не считать одинокого прохожего, шатавшегося как сумасшедший* (при норме ... как пьяный) вряд ли можно признать удовлетворительными с семантической точки зрения. Очевидно, что квалификации человека как *сумасшедшего* не мешает и отсутствие видимых телодвижений.

Прилагательные *безумный* и *сумасшедший*, как утверждается в [2], в сочетании с существительным *цены* передают разную семантику: *безумные цены* – всегда высокие, а *сумасшедшие цены* – высокие, но еще и непредсказуемо меняющиеся. Между тем по Национальному корпусу русского языка из 11 примеров употребления данного словосочетания (на 14.10.2013) все 11 использованы в значении “очень большие”, причем в контексте нет никаких намеков на динамику. Ср., например, *Тут один кооператор продал какие-то фосфаты, привез компьютеры и загнал их по сумасшедшей цене, – заявил Горбачев.* [А. Тарасов. Миллионер]; *Под большим секретом она рассказала близкой подруге о том, что Уинстон заказывает себе белье из удивительно мягкого шелка, который покупает по сумасшедшей цене.* [А. Зубков. Великий и его жена]². Иными словами, слово-

² Интересно, что в английском языке словосочетание *glazy prices* указывает на очень низкие цены. Отсюда название сети супермаркетов в Ирландии *Glazy Prices*, существовавших в 90-х гг. XX в. и ориентировавшихся на малообеспеченных покупателей. Иными словами, хотя английский аналог русского словосочетания *сумасшедшие цены* передает семантику низких цен, о скачкообразном изменении цен внутри диапазона цены ‘ниже нормы’ и в английском аналоге ничего не говорится.

сочетания *безумные цены* и *сумасшедшие цены*, если и различаются, то не динамикой изменения ценового параметра³.

Весьма ограниченное внимание лингвистов к этой теме отчасти компенсировалось в литературоведении. Тема сумасшествия и безумия оказалась очень важной в связи с изучением художественных произведений А.П. Чехова, героев сюрреалистического мира Кафки и текстов других авторов, склонных к гипертрофированной рефлексии [3; 4; 5].

Еще один важный лексикографический источник о семантике слова *сумасшествие* – толковые словари. В существующих толковых словарях *сумасшествие* в первом значении интерпретируется как психическая болезнь, то есть фактически осмысливается как термин. Однако в этом терминологическом употреблении оно толкуется не как термин, а как слово обычного языка, то есть даже, за казалось бы, терминологическим употреблением скрывается наивный концепт: “болезнь, характеризующаяся определенным набором свойств и называемая *сумасшествием*”. Если говорить именно о понятийной сфере, то этот концепт вряд ли един для всех носителей русского языка. Так, если для секуляризованного сознания сумасшествие как заболевание – это расстройство мышления и/или поведения, то в религиозной традиции сумасшествие связывается с одержимостью бесами⁴.

Сложную палитру интерпретаций сумасшествия и отношения к этому феномену обнаруживает и западноевропейское общество⁵. Нас же будет

³ Некоторые виды сочетаемости, отмечаемые в [2], в НКРЯ отсутствуют. Так, на словосочетание *безумные волны* есть только один пример из Д. Хармса (Но тут я вскакиваю и, забыв все вокруг, мелкими шажками бегу в уборную. *Безумная волна* качает и вертит мое сознание... [Д. Хармс. Старуха]), а на словосочетание *сумасшедшие волны* примеров нет вообще.

⁴ Ср. характерное утверждение: “подавляющее большинство психических расстройств от бесов: прямая одержимость или умоповреждение, когда бесы повредят ум человека и отступают от него” [6]. Впрочем, христианская традиция демонстрирует и ровно противоположную оценку: «Другой церковный писатель того же периода, Гонорий Августунский, сравнивая перспективы спасения души у представителей разных социальных разрядов и других групп населения, осуждает рыцарей за чинимые ими грабежи, купцов – за нечестные методы торговли, ремесленников – за обман, <...> выше всех, по его мнению, шансы крестьян, – они “по большей части спасутся, ибо живут бесхитростно и кормят народ божий в поте лица своего”, а также малых детей и **безумных** [выделено мной – А.Б.], кои подобны детям» [7, с. 203].

⁵ «Прославляют ученость и презрительно взирают на невежественных “идиотов”, и в то же время вернейшим путем, который ведет ко спасению души, провозглашаются неразумие, нищета духа, а то и вовсе безумие» [7, с. 17].

интересовать не столько сам концепт сумасшествия (в любом его понимании – даже весьма расширительном), сколько категоризация сумасшествия в идиоматике, отраженная во внутренней форме идиом и в смыслах, “наведенных” внутренней формой в актуальном значении⁶.

В подавляющем большинстве словарных источников слово *сумасшествие* в прямом значении либо толкуется через синонимы, либо определяется через ту или иную форму отрицания (чаще всего в форме скрытого отрицания – как потеря разума/рассудка). Ср., “Потеря рассудка, умопомешательство, безумие” [9]; “Психическое расстройство, умопомешательство” [10]; “Психическое расстройство, умопомешательство, безумие” [11]; “Потеря рассудка, умопомешательство, безумие” [12]. Соответственно, слово *безумие* толкуется как “То же, что сумасшествие (в 1-м знач.)” (с пометой *устар.*), а во втором значении – как “Безрассудство, полная утрата разумности в действиях, в поведении” [10], похожим образом поступает и Малый академический словарь: 1. “То же, что сумасшествие” (*устар.*). 2. “Безрассудство, полная утрата разумности в действиях, в поведении” [13].

2. Интегральные составляющие семантики сумасшествия

Анализ контекстов употребления как слова *сумасшествие*, так и связанных с ним по семантике слов и словосочетаний *безумие*, *безумный*, *сумасшедший*, *сойти с ума* и под. позволяет заключить, что наивное понимание сумасшествия как болезни связано с тем, что кто-либо думает/мыслит ненормально (не так, как большинство людей), что сопровождается неадекватным поведением. Неадекватное поведение – это следствие ненормального мышления, однако эта часть определения слова *сумасшествие* необходима, поскольку только по **поведению** можно судить о том, как мыслит человек⁷. Ненормальность мышления состоит в том, что человек использует не те правила, которые характерны для естественной (“наивной”) логики носителей языка, или использует их не так, получая другие результаты в тех же проблемных ситуациях. Часто в таких случаях

говорят о *логике сумасшествия*, о *сумасшествии*, в котором *есть система*. Ср. характерные контексты аутореферентных употреблений:

Экономика оборота наркотиков – типичное проявление “неразумного” поведения человека в отношении к природному и человеческому потенциалу. Однако в этом *сумасшествии есть своя логика*. [Независимая газета];

– Нет, шеф, говорю серьезно, или я сошёл с ума, сидя на этих невероятных убийствах, или мир взбесился? Третьего не дано. Он мне вдруг сказал очень просто и искренне: – “Если это *сумасшествие*, Ганс, то в нём *есть система*”. [Ю. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом].

Разумеется, наивная, то есть основанная на языковой категоризации, квалификация мышления как ненормального может основываться и на том, что наблюдатель (говорящий) не обнаруживает никаких разумных правил, лежащих в основе поведения человека.

Еще один важный аспект ненормальности мышления – это очевидные затруднения в мышлении, опять-таки проявляющиеся в поведении. Здесь имеется в виду не использование нестандартных (“ненормальных”) правил, а неспособность использовать имеющиеся или их использование в упрощенном варианте. Этот класс ситуаций охватывает, во-первых, те случаи, которые часто категоризируются как *идиотизм*, *кретинизм*, *тугодумство* (ср.: *Может зайти в класс и сказать “Спрашиваю всех, кто пришёл в красном”! Во идиотизм!; доводы Ватикана папахивают полным идиотизмом и сумасшествием; некому показать всю вашу тупизну и полный бред идеологии, которая уже на грани сумасшествия и дебилизма; Грубоватые и резкие манеры Витте импонировали прямолинейному тугодуму Александру III*); во-вторых, то, что называется странностями и чудачеством (*Чудачество и в конечном итоге сумасшествие связано с необычными мыслями, направленными на спасение всего человечества; чудачество-сумасшествие, злиться, говорить правду в лицо, порой молчать или болтать без умолку*); в-третьих, временную потерю способности к рациональному мышлению под влиянием сильного чувства, эмоции и пр., которые подавляют разум. Ср. характерные афоризмы: *Гнев – маска сумасшествия, пляска бесов, добровольная одержимость, зверские отношения людей друг с другом* [Архимандрит Рафаил]; *Запальчивый гнев – краткое сумасшествие* [Квинт Гораций Флакк].

⁶ Фундаментальное исследование культурных и социальных аспектов безумия проделано М. Фуко в его известной монографии “История безумия в классическую эпоху” [8].

⁷ В этом смысле наблюдение в [2] о том, что сумасшествие связано с какими-то внешними проявлениями, вполне обосновано.

Сфера ненормального мышления – в указанном понимании – в сочетании со случаями очевидных затруднений в мышлении формируют семантическое поле БЕЗУМИЯ и СУМАСШЕСТВИЯ, отчасти соседствующего с проявлениями ГЛУПОСТИ. Последняя часто гипертрофированно – особенно в пылу полемики – осмысливается как форма СУМАСШЕСТВИЯ/БЕЗУМИЯ. Идиомы по-разному покрывают своими актуальными значениями это поле. Некоторые идиомы высвечивают идею значительных психических отклонений от нормы (*больной на всю голову; укушенный на голову; башню сорвало; едет крыша; крышу сорвало; выносит мозг*), другие – относительно небольшие изменения (*сдвиг по фазе; с прибабахом; с приветом; с тараканами в голове*).

ГЛУПОСТЬ семантически отличается от СУМАСШЕСТВИЯ/БЕЗУМИЯ. Если идиомы с семантикой СУМАСШЕСТВИЯ/БЕЗУМИЯ могут в ситуации конфликта использоваться для характеристики глупого поведения (ср. *У тебя совсем крыша поехала: что же ты электричество от щитка не отключаешь? Долбанет же...*), то идиомы, передающие семантику глупости и тупости, не используются для описания сумасшествия: *тупой как валенок; думать задницей; куриные мозги; медный лоб; закон не писан; Здравствуй, дерево, я дуб; [... дуб/постукивание по дереву] – Здравствуй, дерево; [дуб-]здравствуй-дерево*. Особая группа идиом описывает временное когнитивное и психическое состояние человека, не способного мыслить рационально из-за сильного эмоционального переживания. К этой группе относятся такие выражения, как *выйти из себя, не в себе, себя не помнить, сойти с колес* (в одном из значений), *сойти с катушек* (в одном из значений), *мозги встали раком*.

Многие идиомы менее специфицированы в выборе области рассматриваемого смыслового поля. Так, идиомы *не все дома, сойти с ума* (в соответствующем значении), *шариков не хватает; повредиться в уме; помешаться в уме* могут описывать разные степени психического расстройства – от значительного отклонения от нормы до небольших девиаций – и разные формы. Возможны контексты, в которых они передают и временную потерю способности к рациональному мышлению под влиянием сильного чувства.

Таким образом, два рассмотренных семантических компонента ‘ненормальность и/или затрудненность мышления’ задают интегральную составляющую семантики идиом, входящих в семантическое поле БЕЗУМИЕ/СУМАСШЕСТВИЕ.

3. Модели внутренней формы идиом с семантикой безумия и сумасшествия

В ряде исследований в области фразеологии было показано, что план содержания идиом состоит из двух важнейших частей – актуального значения и внутренней формы (см., в частности, [14; 15]). Внутренняя форма представляет собой способ указания на актуальное значение и одновременно мотивирует это актуальное значение. Рассмотрим, как образ, лежащий в основе внутренней формы, мотивирует актуальное значение идиом рассматриваемого семантического поля. Поскольку глупость часто категоризуется идиомами с семантикой сумасшествия/безумия, то частично затронем и модели внутренней формы идиом семантического поля ГЛУПОСТЬ. Следует отметить, что поставленная задача имеет разумное решение только для таких фразеологизмов, внутренняя форма которых прозрачна, то есть только для тех случаев, когда семантические связи между образом и актуальным значением восстановимы. Отметим, что подавляющее большинство современных идиом, описывающих сумасшествие и безумие, имеют достаточно прозрачную внутреннюю форму.

Общая часть семантики метафор, профилирующих актуальное значение идиом, можно назвать **моделью внутренней формы** [16]. Если общей части нет, то и нет единой модели внутренней формы у соответствующих метафор. Несколько по-другому можно сказать, что способ указания на актуальное значение, фиксированный во внутренней форме идиомы, является моделью внутренней формы. Как и сама внутренняя форма (см. по этому поводу [15]), модель внутренней формы имеет, тем самым, две стороны: аспект, связанный с профилированием актуального значения, и аспект указания на актуальное значение, то есть способ кодировки значения идиомы соответствующей моделью значения.

Самая частая метафора, кодирующая во внутренней форме данный смысл, основана на сопоставлении целого и неполного целого: сумасшествие/безумие – это отсутствие/удаление элемента/компонента единого целого. Именно так передается семантика сумасшествия в таких идиомах, как *винтиков/винтика не хватает... (у кого-л.); шариков не хватает (у кого-л.); не все дома (у кого-л.)*. Отметим, что идиомы с данной метафорической проекцией во внутренней форме мотивируют именно различные степени отклонения от нормального мышления, причем степень отклонения не специфицируется (впрочем, она по большей части невелика). Хотя метафорическую

проекцию у этих идиом с точки зрения модели внутренней формы можно описать как единую, в ее основе лежат разные метафоры (области источника). Если в идиомах *винтиков/винтика не хватает...*; *шариков не хватает* орган мышления уподобляется механическому устройству (метафора МЕХАНИЗМА), то в идиоме *не все дома* – соотносится с чем-то, что можно назвать СЕМЬЕЙ (дом – здесь не столько строение, сколько состав семьи)⁸.

Та же модель внутренней формы лежит в основе такого указания на актуальное значение, которое предполагает отсылку к фрейму (представлению о типизированном объекте или ситуации) с отсутствующим важным элементом, ср. [*большой, но/а*] *без гармошки; едет крыша; поехать крышей; крышу сорвало, без башни; башню сорвало/снесло; потерять голову*. Часть идиом этой подгруппы указывает на высокую степень отклонения от нормального мышления (*башню сорвало/снесло; крышу сорвало/снесло*), другие идиомы этой подгруппы не специфицируют степень отклонения (*едет... крыша; поехать крышей; без башни*). Идиома [*большой, но/а*] *без гармошки* вообще используется по отношению к неподобающему поведению человека, принадлежащего к некоторой социальной группе, которое ставит под сомнение его принадлежность к этой социальной группе (ср. *Мой старый идиот – большой, но без гармошки – липнет к каждой юбке*). Иными словами, в этом случае речь идет только о странном поведении, которое может быть и отражает некоторое отклонение от нормального мышления, но это не находится в центре актуального значения данной идиомы.

Источники метафорической проекции в обсуждаемой подгруппе также неоднородны. В идиомах *без башни; башню сорвало/снесло* источник метафорической проекции – СТРОЕНИЕ (возвышающаяся часть строения). При некоторой фантазии здесь можно увидеть и метафору транспортного средства (например, башню танка). В идиомах *едет крыша; поехать крышей; крышу сорвало* – СТРОЕНИЕ (верхняя часть строения). Идиома [*большой, но/а*] *без гармошки*, скорее, связана с типизированным представлением о первом парне на деревне, лишенном типичного внешнего признака лидерства.

Не следует думать, что рассматриваемый способ указания во внутренней форме (модель внут-

ренней формы) ограничивается лишь семантикой сумасшествия. Например, идиома *потерять голову* также относится к модели внутренней формы, основанной на типизированном представлении об объекте с отсутствующим важным элементом. Однако в этой идиоме рассматриваемый способ указания позволяет профилировать в актуальном значении довольно разнообразные смыслы. Наиболее очевидное следствие потери “органа мышления” – неспособность к рациональному мышлению из-за волнения (значение 1) или испуга (значение 2):

1. По какой-то причине, приводящей человека в сильное волнение, стать неспособным рационально мыслить *как бы утратив часть тела, осмысляемую как средоточие мышления*⁹.

Роль случая подчеркивала значение в игре, с одной стороны, непредсказуемых факторов, а с другой – выдержки, хладнокровия, мужества, способности не *терять головы* в трудных обстоятельствах и сохранять достоинство в губительных ситуациях <...>. [Ю. Лотман. Беседы о русской культуре].

2. Испугавшись чего-л., стать неспособным рационально мыслить и контролировать свое поведение *как бы утратив часть тела, осмысляемую как средоточие мышления*.

От ужаса, сломя голову, я пустился по тропе. Старик мой вскрикнул и от неожиданности свалился с меня. От этого я окончательно *потерял голову* и бежал, и бежал, и бежал. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема].

Потеря того, что наивно категоризуется как орган мышления, типично и для ситуаций неожиданно возникшего и сильного чувства любви (значение 3):

3. Испытывать настолько сильное чувство любви по отношению к кому-л., что это мешает контролировать свои действия и рационально мыслить, *что осмысляется как утрата части тела, осмысляемой как средоточие мышления*.

Марина и Анатолий познакомились недавно и почти сразу же поженились. И я беднягу Толика прекрасно понимаю: он попросту *потерял голову*. [Корпус РусПроз.].

Наконец, у данной модели внутренней формы возможно и другое семантическое следствие в актуальном значении – смерть (значение 4):

⁸ Отметим, что это один из аргументов в пользу различия модели внутренней формы и метафорической модели (сферы источника метафорической проекции).

⁹ Здесь и далее используется нотация “Фразеологического объяснительного словаря русского языка” [17], в котором образная составляющая толкования значения идиомы передается курсивом.

4. Умереть насильственной смертью, что рассматривается как следствие осознанного выбора субъекта в проблемной ситуации (иногда как результат проигрыша или как наказание) и осмысливается как утрата жизненно важной части тела.

Вот вам наши нравы, можете и миллион выиграть, можете и голову потерять. [В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп].

Отметим, что если в трех первых значениях голова осмыслялась как часть тела – средоточие мышления, то в последнем значении голова выступает как жизненно важная часть тела.

Довольно частотна в идиомах рассматриваемого семантического поля модель внутренней формы, основанная на идее перемещения. Чаще всего эта М-модель реализуется в варианте метафорической проекции СУМАСШЕСТВИЕ/БЕЗУМИЕ – это перемещение с места стабильного пребывания, причем перемещение может быть в форме падения сверху вниз: *сойти с колёс, сойти с круга, свести с ума, сойти с ума, сойти/слететь... с катушек; как с катушек сорваться; с дуба рухнуть/упасть*. Падение, однако, не обязательно. Просто выход за пределы ограниченного пространства, сопоставляемого с “нормальным” мышлением, также передает соответствующий смысл: *не в своём уме; не в себе; выжить/выйти из ума; выйти из себя*.

Смысловый акцент в метафоре может делаться не только на пункте отправления, но и на пункте прибытия – *впасть в детство/младенчество*. Специфику актуального значения в данном случае однозначно описать невозможно. Фактически – это всё разнообразие семантики рассматриваемого смыслового поля. Так, идиома *сойти с ума* обнаруживает пять различных значений, в которых выделяются разные аспекты отклонения от нормального мышления: от ненормального мышления вследствие психического заболевания – до неспособности к рациональному мышлению из-за сильного эмоционального переживания (см. описание значений идиомы *сойти с ума* в [17]).

Интересно, что модель внутренней формы, мотивирующая актуальное значение, дает разные – часто непредсказуемые – рефлекс в актуальном значении при антонимическом преобразовании. Так, набор актуальных значений идиомы *выйти из себя* не повторяется зеркально с отрицанием в наборе актуальных значений идиомы *прийти в себя*:

выйти из себя = ‘Стать очень недовольным из-за чего-л. и эмоционально выражать свое отрицательное отношение к этому, не будучи в со-

стоянии использовать рациональное мышление и контролировать свои эмоции и действия, как бы переместившись из пространства собственного мышления.’

Возвращение в пространство собственного мышления (с вариантом ‘существования’, см. значение 3) – в сферу рационального, – представленное во внутренней форме идиомы *прийти в себя*, порождает существенно большее количество актуальных значений:

1. ‘Оказавшись на некоторое время неспособным рационально мыслить и правильно воспринимать окружающее (из-за сильного эмоционального шока, чрезмерной концентрации на чем-л. неожиданном, неприятном, глубокого переживания и т.п.), вновь приобрести способность к этому, как бы переместившись в пространство собственного мышления.’

Это была страшная ночь. Мятлев долго не мог прийти в себя, да и у всех тряслись руки. [Б. Окуджава. Путешествие дилетантов].

2. ‘Будучи ранее в бессознательном состоянии, начать осознавать себя и окружающее, как бы переместившись в пространство собственного мышления’.

Тут же кто-то ударил меня по голове чем-то тяжелым, и, когда я вскочил, пришел в себя, сумки не было. [В. Шаламов. Колымские рассказы].

3. ‘Очень сильно устав от проделанной работы и из-за этого испытывая затруднения в мышлении и осознании действительности, вновь став способным рационально мыслить и реагировать на окружающее после отдыха, как бы вновь переместившись в пространство собственного существования’.

Часа в три пополудни они [девушки] просыпались у себя в комнатах, пили кофей, понемногу приходили в себя после трудовой ночи. Столовались, как правило у хозяйки. Щи, бифштексы, десерт – все как положено. [Столица].

Не вполне понятно, почему в одном случае метафора порождает одно актуальное значение, а в другом та же, но “перевернутая” метафора дает три разных значения. Впрочем, из приведенных примеров и толкований плана содержания идиом видно, что актуальное значение во многом определяется ситуацией, которая имела место до возвращения способности человека к мышлению, осознанию окружающего и пр. Ср.: ‘оказавшись на некоторое время неспособным рационально мыслить и правильно воспринимать окружающее’ (первое значение), ‘будучи ранее в бессознатель-

ном состоянии' (второе значение) и 'очень сильно устав от проделанной работы' (третье значение).

Характерный способ профилирования актуального значения рассматриваемой области семантики идиом данного семантического поля – указание во внутренней форме на раздвоение человека и его сознания, а также на раздвоение той части человеческой сущности, которая отвечает за мышление: *не дружить с головой; себя не помнить*.

Раздвоение может иметь более глубокий характер, распространяясь на мышление человека, и сопровождаться перемещением возникших фантомных сущностей. Ср. идиомы *мозги за разум заходят* (у нас уже семь вечера, **мозги за разум заходят**; у меня от обилия различных сортов муки совсем **мозги за разум зашли**), *ум за разум зашел/заходит* (у Гошки от голода уже **ум за разум заходит**; – *Что за чудеса! – пробормотал Скуперфильд, протирая глаза и чувствуя, что у него начинает заходить ум за разум*) и их семантические экспликации:

ум за разум зашел (у кого-л.); *ум заходит за разум* (у кого-л.) = 'Человек, сознание которого из-за чрезмерного мыслительного напряжения, физической усталости, голода, старости и т.д., перешло в такое состояние, когда он не в состоянии рационально мыслить, связно рассуждать и т.п., что осмысляется как раздвоение мышления, сопровождающееся изменением пространственного положения его частей';

мозги за разум заходят (у кого-л.) = 'Человек, сознание которого из-за чрезмерного мыслительного напряжения, физической усталости, голода, старости и т.д., перешло в такое состояние, когда он не в состоянии рационально мыслить, связно рассуждать и т.п., что осмысляется как разделение способности к рациональному мышлению и мыслящей субстанции – носителя этой способности'.

Похожий способ кодировки актуального значения обнаруживаем и в идиоме *тронуться умом*. Правда, в последнем случае образ, фиксированный в метафоре, можно отнести и к метафоре перемещения.

М-модель строения сама по себе не используется для передачи семантики сумасшествия, однако в сочетании с идеей разрушения, порчи, передвижения встречается в идиомах исследуемой семантики: *крыша протекает; едет... крыша; поехать крышей; крышу сорвало*. Для данного случая модель внутренней формы можно описать так: ДЕФЕКТНОСТЬ СТРОЕНИЯ ИЛИ НЕОБЫЧНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ – ЭТО СУМАСШЕСТВИЕ.

Описание во внутренней форме ненормального положения органа мышления или того, что можно было бы назвать "мыслящей субстанцией" (*мозги*), также вполне типично для идиом данного семантического поля: *выносит мозг; мозги встали раком; мозги набекрень*. В идиоме *выносит мозг*, относительно недавно появившейся в разговорном языке, семантика сумасшествия соседствует с другими экстремальными проявлениями человеческого существования. Так, кроме описания неустойчивого психического состояния и раздражения в контекстах типа – *Как тебе эта модификация DOOMa? – На шестнадцатом уровне вынесло мозг!*; *Дикий темп речи ведущего вообще выносит мозг уже после десяти минут прослушивания [речевое общение Интернета]*, данная идиома передает также идею очень большого эмоционального удовлетворения (*Альбом хороший, но особенно хороша первая вещица, которая регулярно выносит мозг [речевое общение Интернета]*), а также семантику занудливых нравоучений и претензий, негативно воздействующих на человека: *Ненавижу работу – за то, что живу чужой жизнью и пашу как папа карло, а директор все равно регулярно выносит мозг [речевое общение Интернета]*.

Представление о механистичности мышления относится к одной из констант европейской культуры [18]. Понятно, что метафора поломки механизма (в широком понимании) должна быть широко представлена в русской идиоматике – и особенно в идиомах обсуждаемой группы. И действительно, такие примеры обнаруживаются, ср. *шарики заходят/заскакивают... за ролики; шариков не хватает; башню сорвало/снесло; сдвиг по фазе*. Сюда же можно отнести идею нестандартности механизма/устройства – *с левой резьбой*. Отметим, что во всех этих случаях степень отклонения от нормального мышления не специфицируется.

На грани метафоричности находится способ указания на сумасшествие через другую болезнь или физическую немощ. Здесь типичное для метафоры концептуальное разграничение области источника и области цели ослабляется. Ср. идиомы *больной на [всю] голову, хромой на [всю] голову* и их семантические экспликации:

больной на [всю] голову = 'Человек, неспособный мыслить или мышление которого [значительно] отличается от нормального, что приводит к [совершенно] неадекватной реакции на происходящее, осмысляемый как инвалид, болезнью которого [полностью] распространяется

на часть тела, воспринимаемую как средоточие мышления’;

хромой на [всю] голову = ‘Человек, неспособный мыслить или мышление которого [значительно] отличается от нормального, что приводит к [совершенно] неадекватной реакции на происходящее, осмысляемый как инвалид с дефектом ноги, испытывающий затруднения при передвижении, причем часть тела, воспринимаемая как средоточие мышления, [полностью] уподобляется части тела, связанной с чисто механическими действиями’.

Схожий способ кодирования актуального значения характеризует и идиому *слаб на голову* в контекстах следующего типа: – *Мои люди задержали странного субъекта, – прилежно доложил министр полиции. – То ли сумасшедший, то ли просто слаб на голову.* Интересно, что аналогичная модель внутренней формы может передавать и совершенно другую семантику. Так, идиома *слаба на передок* передает семантику чрезмерной сексуальной активности, а не наоборот: *Язык она, конечно, знает превосходно, но слишком много пьет и славата на передок.* [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие]. По-видимому, форма *слабый* указывает в данном случае на слабость самоконтроля¹⁰.

Менее типична во внутренней форме идиом рассматриваемого типа идея неожиданного физического воздействия: *авоськой стебанутый*; [как] [пыльным] мешком прибитый/ушибленный... [из-за угла]. Интересно, хотя внутренние формы данных идиом весьма схожи (модель внутренней формы – неожиданное физическое воздействие), тем не менее, различий оказывается достаточно для кодирования несколько разной семантики.

Так, идиома *авоськой стебанутый* указывает на странное поведение человека как результат сбоя в мышлении, вызванный неожиданным физическим воздействием: ‘Человек, ведущий себя странно – неадекватно реагирующий на просьбы, долго размышляющий в простых ситуациях, принимающий необъяснимые решения и т.п., *то есть как бы находящийся в шоке от неожиданного, хотя и несильного физического воздействия на*

голову объектом, для того не предназначенным’. Ср. контексты следующего типа:

С соседом этим мы по утрам здоровались. Он в сортире подолгу сидел, газетой шуршал и смеялся. Воду спустит и хохочет. Ученые, они все *авоськой стебанутые*. [Юз Алешковский. Николай Николаевич].

Случались и совсем дикие истории. Способный специалист Кравченко, только-только окончив наш вуз, выезжал в Берлин. На вокзале к нему бросилась *авоськой стебанутая* мамаша, закричав: “Задержите шпиона!” Загранпоездку отменили, Кравченко уволили с работы. [Речевое общение Интернета].

Метафора, представленная в идиоме [как] [пыльным] мешком прибитый/ушибленный... [из-за угла], хотя и реализует ту же модель внутренней формы, что и предшествующая идиома *авоськой стебанутый* (неожиданное физическое воздействие), тем не менее, профилирует два разных значения. В первом случае речь действительно идет о неадекватности мышления, но во втором – уже об особенностях одежды человека:

1. Человек, характеризующийся замедленным поведением и затрудненным мышлением – долго размышляющий в простых ситуациях, медленно реагирующий на окружающее и т.п., *то есть как бы находящийся в шоке от видимых и ощущаемых на одежде, теле и т.д. последствий внезапного, хотя и несильного физического воздействия объектом, содержащим много пыли.*

Они говорили еще что-то, но я стоял, как пыльным мешком *трахнутый*, и ничего больше не слышал и не понимал. [А. и Б. Стругацкие. Отягощенные злом, или сорок лет спустя].

2. Человек, плохо и некрасиво одетый – часто в старые, поношенные вещи, производящие впечатление грязных *как бы из-за видимых и ощущаемых на одежде, теле и т.д. последствий внезапного, хотя и несильного физического воздействия объектом, содержащим много пыли.*

Чудовищно не хватает ярких людей в нашем университете. Студенты еще попадают то с зелеными волосами, то в полосатых чулках, а преподаватели как на подбор *будто пыльным мешком прибитые* и пеплом обсыпанные. [Речевое общение Интернета].

Различия в актуальном значении идиом *авоськой стебанутый* и [как] [пыльным] мешком прибитый/ушибленный... [из-за угла] связаны с тем, что авоська – это относительно небольшой объект, нацеленный в данном случае в голову – средоточие мышления, а пыльный мешок –

¹⁰ Парадоксальным образом словосочетание *сильна на передок*, не будучи идиомой, тем не менее воспринимается как производное от идиомы *слаба на передок* и передает все ту же семантику чрезмерной активности в сексуальных отношениях: *Помнится у меня была одна дама с колючими ногами, но это ей простительно было, так как она была сильна на передок.* В данном случае форма *сильный* с очевидностью указывает не на контроль, а на высокие сексуальные способности.

объект широкий и объемный, способный воздействовать не только на голову, но и все тело, причем с видимыми последствиями – следами пыли. Пыль мешка, допускающая хорошую визуализацию, и мотивирует второе значение идиомы [*пыльным*] *мешком прибитый/ушибленный... [из-за угла]* – ‘человек, плохо и некрасиво одетый’. С другой стороны, объемность мешка усиливает неожиданное физическое воздействие, приводя к оглушению “жертвы” – отсюда семантика замедленности поведения и затрудненности мышления (первое значение).

Казалось бы, хорошо мотивированный способ указания на сумасшествие через описание инородных сущностей в органе мышления или мыслящей субстанции обнаруживается в идиомах рассматриваемого поля, тем не менее, нечасто. Данный способ кодировки актуального значения указывает, с одной стороны, на некоторую странность поведения и, соответственно, мышления (*с тараканами в голове; завелась... тараканы в голове*), а с другой – на быстро наступающее состояние неадекватности мышления (*моча в голову ударила/бросилась*).

Наконец, кроме собственно метафорической техники кодирования семантики безумия, встречаются и случаи, более близкие метонимическим преобразованиям, ср. модель явленного доказательства или очевидного признака: *псих со справкой; на учёте*. Идиома *псих со справкой* указывает либо на реальную психическую болезнь (*У моей знакомой соседка – псих со справкой. Ее турнули из больницы на дом*), либо на неадекватное поведение, воспринимаемое как поведение больного человека (*Если митингующий, значит, псих со справкой; Вон давеча какой-то псих со справкой опять на икону кидался*). Идиома *на учёте*, кроме значения сумасшествия (‘Человек, мыслящий, думающий и т.п. ненормально или испытывающий затруднения в мыслительной деятельности и, как следствие, ведущий себя неадекватно из-за психического заболевания, которое документально фиксируется в соответствующем медицинском учреждении *или так осмысляется*’), присуще и совершенно другое значение, связанное с недостатком какого-л. ресурса (‘Чего-л. так мало, что это требует постоянного контроля его наличия – в том числе письменной фиксации *или так осмысляется*’), ср. *Я не говорю о том, что она нас подкармливала все эти месяцы при грошовой, в общем-то, зарплатке: простая чертежница, у самой каждый рубль на учёте. Она спасла Ванечку*. [А. Рыбаков. Прах и пепел]. Такое различие связано с омонимией образов, фиксированных во внутренней форме идиомы *на учёте*: фиксация и

КОНТРОЛЬ В СООТВЕТСТВУЮЩЕМ МЕДИЦИНСКОМ УЧРЕЖДЕНИИ – ЭТО СЛЕДСТВИЕ СУМАСШЕСТВИЯ И ФИКСАЦИЯ И КОНТРОЛЬ В СПЕЦИАЛЬНОМ ДОКУМЕНТЕ КАКОГО-ТО РЕСУРСА – ЭТО СЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКА ЭТОГО РЕСУРСА.

* * *

Способы кодировки семантики сумасшествия и безумия во внутренней форме позволяют передавать весьма тонкие различия в актуальном значении идиом данного типа. Модель внутренней формы предсказывает лишь общие направления порождения семантических следствий из метафоры, которые могут использоваться для мотивации актуального значения. Однако точно предсказать по образу во внутренней форме, какие свойства он будет коммуникативно высвечивать, профилировать в актуальном значении, не представляется возможным. Как это часто бывает, лингвист оказывается в положении “пророка, предсказывающего назад”. Тем не менее, структура “актуальное значение – метафора (образ) внутренней формы – модель внутренней формы” формирует три аспекта семантики идиом, которые должны учитываться в полном описании плана содержания единиц словаря данного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. М., 2007.
2. Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Безумие как лексикографическая проблема (к анализу прилагательных *безумный* и *сумасшедший*) // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995. М., 2003, с. 494–501.
3. Целебное творчество А.П. Чехова (Размышляют медики и филологи). М.: Российское общество медиков-литераторов, 1996.
4. Воевода Д. Два безумия в русской литературе // Книжная полка, 15.08.2006.
5. Эсслин М. Театр абсурда. СПб., 2010.
6. Отец Сергей. Каковы признаки одержимости бе-
сами? Интернет-источник: <http://www.omolenko.com/498.html>.
7. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.
8. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М., 2010.
9. Словарь русского языка в 4-х т. / под ред. Евгеньевой А.П. Т. IV. М., 1988.
10. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2007.

11. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. Том III. М.: "Азбуковник", 2003.
12. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2002.
13. Словарь русского языка в 4-х т. / под ред. Евгеньевой А.П. Т. I. М., 1985.
14. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
15. Баранов А.Н. Внутренняя форма в значении и толковании идиом: тавтология или часть семантики? // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2010, том 69, № 3.
16. Баранов А.Н. Против "разложения смысла": узнавание в семантике идиом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 7 (14). По материалам международной конференции Диалог 2008. М., 2008.
17. Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. Фразеологический объяснительный словарь русского языка. М.: Эксмо, 2009.
18. Mumford L. The Myth of the Machine. Vol. I: Technics and Human Development. New York, 1967.